Подарок Петра Первого

В последнее пребывание, весной тысяча семьсот двадцать четвертого года, на Олонецких Марциальных водах государь получил какое-то важное известие, которое требовало немедленного присутствия его в Санкт-Петербурге. Государь недолго сбирался в путь, тем более что намерен был сряду же возвратиться на воды для лечения. Приказано было подавать лошадей.

Надобно заметить, что во всех отъездах государя с марциальных вод, которые не могли быть редки, если принять во внимание только что начавшуюся деятельность единственных в то время Олонецких заводов, ему поставлял отличных лошадей крестьянин деревни Кончезеро Иван Федоров — человек зажиточный, ловкий и вполне искусный кучер.

Лошади были готовы. Государь, садясь в экипаж, изволил заметить кучеру Федорову: устоят ли лошади до Шуи и что ехать нужно поскорее. Станция была немалая — тридцать пять верст, на трех лошадей и по дороге неважной, Федоров вполне уверил государя.

Лошади тронулись, и экипаж помчался вдаль. Проехавши верст пятнадцать, одна из пристяжных стала останавливаться; ямщик, не задумываясь, спрыгнул с экипажа, отложил ее и оставил тут же, на дороге, а сам за вожжи — и вперед. Оставалось шесть верст до Шуи.

Поднялись лишь на гору, у самого берега озера Укшезера и другая пристяжная стала — нейдет, и только; делать нечего, ямщик должен был так же поступить, как и с первой.

Государь серьезно сказал Федорову:

— Не довезти тебе.

— Нет, ваше царское величество, довезу, эта лошадь стоит десяти тех.

И в самом деле, Федоров обнадежил не напрасно, он знал своего испытанного коня, да и вся дорога впереди покатистая, под гору. Лишь только взялся за вожжи, конь с бешенством, как вихрь, понесся по дороге, и в несколько минут экипаж остановился в Шуе, у перевоза.

Государь, видимо, был доволен такою находчивостью и решительностью своего ямщика: вышел из экипажа, снял с себя спальный или рабочий, вышитый серебром колпак и, надевая на голову Федорова, сказал:

— Вот тебе подарок, приеду — награжу.

Не знал Федоров, что с ним делается: и подарок царский, и страх, и удивление [...] .

Государь отправился вперед. Федоров же с тех пор стал прозываться «Колпаков», и эта фамилия доселе принадлежит его потомству.

(Зап. от марциальноводского священника И. Лаврова, слышавшего предание от крестьян дер. Кончезера в Олонецкой губ.)

Северные предания, (Беломорско-Обонежский район) / Изд. подгот. Н. А. Криничная. Л., 1978.